

УДК 81-26

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СЕЗОННЫХ СЛОВ-ФИТОНИМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ БАСЁ)**

Т. Н. Пермякова

*Кандидат филологических наук,
Северо-Восточный федеральный
университет, Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия*

**FEATURES EXPRESSION OF SEASONAL WORDS
IN THE POETRY OF BASHO**

T. N. Permyakova

*Candidate of Philological Sciences,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Summary. The article is devoted to revealing features pronounced seasonal words in the poetry of Matsuo Basho. The Japanese art of haiku – an expression much to the few, the ability to wake up in the reader's imagination and lyrical excitement. Seasonal words in haiku are clearly demonstrate a special sensitivity of the Japanese to nature, to the times of the year. A deep interest in the seasons has had an enormous impact on the entire life of the Japanese people, to annual events, holidays and literature. All human feelings and attitudes firmly fused with poetry of Matsuo Basho and nature. Therefore, the seasonal word occupy a special place in haiku, they reflect the poet's immersion in nature.

Keywords: seasonal words; the genre haiku; nature; character; sensitivity.

Японская поэзия обладает рядом свойств, которые делают ее легкоузнаваемой в общемировом литературном потоке. Предельная краткость, лиричность, выдающееся внимание, которая она уделяет красоте и сезонным изменениям в природе, придают ей особое очарование [5, с. 5]. Особенно это относится к жанру хайку. Хайку (хокку) – лирическое стихотворение, отличается предельной краткостью и своеобразной поэтикой. Оно изображает жизнь природы и жизнь человека в их слитном, нерасторжимом единстве на фоне круговорота времен года. Искусство хайку – это, прежде всего, выражение многого в немногом, умение передать читателю лирическое волнение, разбудить его воображение. Можно сказать, что особая восприимчивость японцев к временам года лежит в основе своеобразного искусства хайку.

Японский год имеет четко выраженный сезонный характер и поэтому японцы весьма чувствительно относятся к временам года. Пристальный интерес к временам года оказал огромное влияние на весь образ жизни японского народа, на ежегодные мероприятия, празднества и литературу. Когда поэты

сочиняют хайку, они часто прибегают к киго – специальным словам, описывающим времена года. Так, например, автор может передать приход весны через нежный аромат цветка сливы (梅) [2, с. 165].

Япония расположена на удивительно живописных островах. У ее берегов теплое течение сходится с холодным, поэтому растительность на островах весьма разнообразна. На юге с магнолиями и бананами возвышаются вечнозеленые дубы. На севере рядом с березами и елью растет вечнозеленый бамбук [3, с. 176]. Все эти причудливые и великолепные пейзажи и образы сыграли большую роль в становлении эстетической картины мира японцев. Для японцев природа – воплощение красоты и гармонии, путь к постижению истины. Японцы не рассуждали о природе, не превозносили ее, просто поэты не знали другого языка, кроме языка природы, и выражали свои чувства образами природы [3, с. 263].

Таким образом, в японской поэзии растения занимают важное место. Мир растений дал японскому народу определенную, очень богатую систему символов эталонов: сакура, слива, сосна – это

самые почитаемые представители растительного мира. Важную роль в японской картине мира играют и другие представители растительного мира: ива, кипарис, бамбук и многие другие. Не меньшее значение имеют цветы: лотос, пион, хризантема, орхидея. В японской поэзии многие растения ассоциируются с человеческими типами характера и определенным сезоном времени года. Символические действия с растениями обозначают важнейшие вехи в жизни человека, намекают на дальнейшее развитие события в его судьбе. Трудно представить японскую литературу, да и вообще литературу любого народа без использования фитонимов.

Под фитонимией (от греч. Phytón «растение», опунта «имя, название») подразумевается названия различных растений, так и плоды этих растений. Фитонимия прилагается к ряду разделов ономастики наряду с топонимией (собственные имена географических объектов), зоонимией (собственные названия (клички) животных) и астрономией (названия отдельных небесных тел) [1, с. 18]. В течении многих веков фитонимы, как и символы, использовались как способ выражения мыслей и чувств при помощи растений и их сочетаний. Проявление этих символов закономерно. Они являются результатом глубокого погружения в природу, длительного ее изучения, созерцания и наблюдения.

Одним из выдающихся мастеров – хайку является известный поэт семнадцатого века Мацуо Басё. Поэзия Басё отличается возвышенным строем чувств и в то же время удивительной простотой и жизненной правдой. Поэзия была для Басё не игрой, не забавой, не средством пропитания, как для многих современных ему стихотворцев, а призванием всей его жизни. Он говорил, что поэзия возвышает и облагораживает человека [4, с. 15]. Басё много путешествовал по стране, участвуя в сочинении «нанизанных строф» (хайкай но рэнга). Но самое большое признание получил как мастер трехстиший хайку, и сыграл большую роль в становлении этого жанра в поэзии [6]. Поэзия Басё богата сезонными словами фитонимами, особенно это касается ранней поэзии.

Нами было рассмотрено 70 хайку Басё, в которых были использованы сезонные слова – фитонимы. Целью нашей работы было выявление особенностей выражения сезонных слов – фитонимов в поэзии Басё.

К весенним словам – фитонимам Басё можно отнести сакуру (さくら) и сливу (うめ). Чаще всего в стихах Басё с образом весны в ее расцвете предстает перед нами цветущая сакура. Автор восхваляет красоту и величие сакуры.

奈良七重七堂伽藍八重ざくら [7]

[ならななへしちだうがらんやへざくら]
семью семь храмов, у Нары – у сакуры,
восемью восемь!

[букв. пер. у Нары семижды,
семь храмов – сакура махровая] (1684).

やへざくら – вид сакуры махровой, но Басё в этом сравнении использует игру слов «ななへ» и «やへ»: «семи-кратный» и «восьмикратный». Т. е. автор хочет сказать, что сакура превосходит по своему величию даже Нару, так как у каждого её цветка – по восьми лепестков.

Слива (梅) в поэзии Басё раскрывается как символ ранней весны, ее начала. Цветы японской сливы распускаются раньше цветов других деревьев. Поэтому слива считается символом – вестником весны. Образ сливы наряду с сакурой, часто встречается в поэзии Басё.

盛りなる梅にす手引く風もがな

[さかりなるうめにすでひくかぜもがな]

слива расцвела – ветер, грубою рукою
лепестков не рви!

[букв. пер. хотелось бы, чтобы ветер не
тянул рукою расцветшую сливу] (1666).

Поэт озабочен, чтобы ветер обошёл стороной нежные цветы сливы, которые только расцвели и не трогал их своей грубой рукою. Цветы сливы появляются на голых ветках еще тогда, когда существует реальная опасность выпадения снега и заморозков. Поэт восхищается красотой цветков сливы, находящихся на грани срыва ветром. Заключительное слово этого хайку

«もがな» – выражает надежду или желание говорящего «было бы хорошо...», «хотелось бы, чтобы ...» и т. д.

Фитонимы, олицетворяющие лето: цветущая павлония (たび), пион (ぼたん) и вьюнок (昼顔).

雪の中は昼顔枯れぬ日影哉
[ゆきのなかはひるがほかれぬひかげかな]
вьюнок белоснежный, даже на ярком
солнце не полиняет
[белый словно снег вьюнок
не увянет на солнце] (1683)

Цветы ярких тонов могут выцвести от палящего летнего солнца, но не белоснежный дневной вьюнок, названный сильным и смелым (昼顔剛勇) в заголовке этого хайку.

Осенние слова – фитонимы в поэзии Басё: красные листья клена (もみじ), цветущий кустарник хаги (はぎ) и цветы хризантемы (きく). Хризантема (菊) является, пожалуй, наиболее любимым цветком в Японии после сакуры. Особое очарование цветка хризантемы проявляется осенью, когда природа готовится к зимнему покою и уже видны первые признаки увядания, но для хризантем наступает разгар цветения. Хризантема символ стойкости, неподвластной обстоятельствам.

隠れ家や月と菊とに田三反 [4, с. 90]
[かくれがやつきときくとにたさんたん]
(Домик в уединенье, луна...
хризантемы...в придачу к ним,
клочок небольшого поля)
[букв. пер. скрытый дом, луна
с хризантемой и 900 цубо поля]

Басё рисует картину осенней поры. Начнем с того, что луна считается осенним символом, так как осенью она сияет ярче, чем в другое время года. Домик в уединении означает тоску осенней поры, а цветок хризантемы – образ, передающий или подчеркивающий характер и настроение человека. Созерцая цветение хризантем глубокой осенью, автор рассуждает о верности и преданности человека своим идеалам.

Зимние слова – фитонимы: сосна (松). В Японии сосна символ счастливого нового года. Не случайно первые дни Нового года раньше назывались мацу но ути – «неделя сосны».

時雨をやもどかしがりて松の雪
[しぐれをやもどかしがりてまつのゆき]
моросящий дождь – размечталась
о снегах грустная сосна
[осенний дождь, нетерпеливо ждет,
снега сосны] (1666).

Сосна традиционный образ ожидания, постоянная омонимическая метафора: まつ – «сосна» ассоциируется с まつ – ждать, т. е. идет своеобразная игра слов. Идея этого хайку, в том, что в начале зимы в период дождей (時雨 «しぐれ» – моросящий дождь поздней осенью или зимой) все деревья изменяют свой внешний вид, кроме сосны, которая изменит свой вид, когда ее покроет снег.

Красота может быть глубоко скрыта. Ощущение прекрасного в природе и в жизни человека сродни внезапному постижению истины, извечного начала, которое согласно буддийскому учению, незримо присутствует во всех явлениях бытия. В хайку мы находим новое переосмысление этой истины – утверждение красоты в незаметном, обыденном простом [4, с. 11]. Поэзия Басё отличается возвышенным строем чувств и в то же время удивительной простотой и жизненной правдой. В нем отражается свойственное японцам чувство прекрасного, тонкое понимание красоты, в котором существует способность испытывать печальное очарование вещей (моно но аварэ). Благодаря поэзии Басё мы ощущаем представление японцев о природе и их желании жить в согласии с окружающим миром. Все человеческие чувства и отношения, прочно срослись с поэзией и природой. Поэтому сезонные слова – фитонимы занимают особое место в хайку, они отражают погруженность поэта в природу. Они раскрывают все тайны и традиции японского народа.

Библиографический список

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Бугаев Ю. Е. Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 317 с.
3. Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный: В 2 т. – М. : Альфа – М, 2005 – 360 с.
4. Маркова В. Н. Бабочкин полет: Японские трехстишия / пер. с яп. В. Н. Марковой. – М. : ТОО Летопись, 1998. – 357 с.
5. Мещеряков А. Н. Диалоги японский поэтов о временах года и любви. – М. : Наталис; Рипол классик, 2003. – 212 с.
6. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/437/Мацуо.
7. http://en.wikisource.org/wiki/Complete_Basho_Haiku_in_Japanese.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bondaletov V. D. Russkaya onomastika. – М. : Prosveschenie, 1983. – 224 s.
2. Bugaev Yu. E. Yaponiya. Kak ee ponyat: ocherki sovremennoy yaponskoy kulturyi – М. : AST: Astrel, 2008. – 317 s.
3. Grigoreva T. P. Krasotoy Yaponii rozhdennyiy: V 2 t. – М. : Alfa – М, 2005 – 360 s.
4. Markova V. N. Babochkin polet: Yaponskie trehstishiya / per. s yap. V. N. Markovoy. – М. : TOO Letopis, 1998. – 357 s.
5. Mescheryakov A. N. Dialogi yaponskiy poetov o vremenah goda i lyubvi. – М. : Natalis; Ripol klassik, 2003. – 212 s.
6. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/437/Matsuo.
7. http://en.wikisource.org/wiki/Complete_Basho_Haiku_in_Jap.

© *Пермякова Т. Н., 2015*